Противостояние Святого. Глава 682. Просьба Ван Пина. С тех пор, как не стало Сяо Яо и предка клана Жань, благодаря Сунь Си, клан Сунь на планете Жань Юнь занял прежнее место клана Жань, и сейчас их положение было даже более престижным, на планете Жань Юнь они были кланом, который твердо держал свое слово и не терпел пререканий. Через двадцать лет таких изменений, люди клана Сунь постепенно начали гордиться собой и своим кланом. В городе Цишуй также находилась ветвь клана Сунь, и сейчас внутри главного зала этой ветви дома Сунь, на главных местах сидели трое старейшин клана, их культивация находилась на уровне Формирования Души. А перед ними стояли все участники того происшествия в трактире. Цин И впервые присутствовала на таком собрании, и в душе очень волновалась, но стояла спокойно опустив голову, всем видом выражая уважение. Ее Мастер, тот культиватор уровня Формирования Ядра, тоже стоял здесь, рядом с ней, только его лицо было мертвенно-бледным, а уровень опустился до поздней стадии Заложения Основ. Один из троих старейшин, с красным лицом, слегка сощурился и медленно произнес: «Он в самом деле так сказал?» Тот культиватор из дома Сунь, на уровне Юаньин, который сдержал Ван Линя, тут же закивал головой и сказал: «Младший не мог ошибиться, этот человек действительно сказал – В следующий раз такого не повторится!» Из уст другого старейшины в зеленых одеяниях вырвался холодный вздох возмущения, в глазах этого человека сверкнул холод, он ледяным тоном произнес: «Видимо, снова кто-то пытается спровоцировать клан Сунь! Этот человек одним взглядом разрушил Дан культиватора уровня Формирования Ядра, и одним только шагом заставил троих культиваторов уровня Юаньин отступить, боюсь что его культивация превысила уровень Трансформации Души!» Последний из трех старейшин спокойно произнес: «Что с того, что он на уровне Трансформации Души! С нами предок клана Сунь, и к тому же мы сто лет находимся под покровительством того старшего, даже клан Хуань с планеты Цяньхуань не посмели бросить ему вызов. Пока он с нами, нашему клану Сунь нечего бояться!» Теперь второй раз заговорил старейшина с красным лицом: «Как зовут этого человека?» Культиваторы перед ним замолчали, через некоторое время тот старик на поздней стадии Юаньин с горькой усмешкой сказал: «Это никому из нас неизвестно, однако я думаю, что эта девушка из чужого клана, возможно, что-то узнала, ведь она говорила с ними». Краснолицый старейшина обратился к Цин И. «Тебе что-нибудь известно?» Цин И вздрогнула, помолчала секунду, затем покачала головой и сказала: «Младшая ничего не знает…» «Да как тебе хватило наглости!» Взгляд краснолицего старейшины потемнел, со своим опытом он естественно с первого взгляда понял, что девушка лжет. Цин И горестно опустила голову и тихо сказала: «Младшая правда ничего не знает…» Краснолицый холодно фыркнул, поднялся с места и сказал: «Пока оставим это дело, я уже сообщил главному клану, и сегодня сюда прибудет культиватор уровня Трансформации Души. Что касается этой девчонки из чужого клана, то раз у нее есть какой-то свой замысел, пусть катится из дома Сунь! Посмотрим, ради чего она решилась сказать мне такие беспрецедентно наглые слова! На планете Жань Юнь никто не смеет так разговаривать с моим кланом Сунь!» ***

На севере города Цишуй, во дворе клана Ван, табличка на воротах снаружи уже упала, и ее сменили на новую, на которой Ван Линь собственноручно написал: «Резиденция Ван». Что касается слуг и помощников внутри самой резиденции, Ван Линь оставил всех на прежних местах, продлив их службу здесь. Таким образом он значительно ослабил прохладное отношение к нему. Глубокой ночью, при свете луны, в кабинете во внутреннем дворе Ван Линь и Ван Пин сидели друг напротив друга. «Пин Эр, ты девятнадцать лет жил как простой смертный, восемь лет странствовал по горам и рекам, и теперь я хочу показать тебе тридцать лет жизни богача. Ты должен постичь все стороны человеческой жизни,радость, гнев, печаль и счастье, а также бедность и богатство», спокойно сказал Ван Линь. Ван Пин некоторое время помолчал, затем слегка улыбнулся и с блеском в глазах сказал: «Отец, это плата за то, что ты не позволил мне заняться культивацией?» Ван Линь посмотрел на Ван Пина и медленно ответил: «Да». Его взгляд как будто был направлен мимо сына, в окно и вдаль, так Ван Пин не

мог разглядеть печаль, которая поднималась в нем. Эта печаль была слишком сильной, такой сильной, что никто не мог ее постичь, и Ван Линю приходилось прятать эту тайну у себя в сердце. Пусть даже он чувствовал, что Ван Пин немного обижался на него из-за мечты о Пути культивации, которую он спрятал глубоко в своей душе. «Пин Эр, дело не в том, что отец не позволяет тебе заниматься культивацией… а в том… что ты не можешь ею заниматься…», Ван Линь подумал так в душе, и печаль в его глазах стала еще сильнее, он не мог ее скрыть. Ван Пин тихо спросил: «Отец, что означает быть богачом?» Ван Линь отвел взгляд и спокойно произнес: «А каким богачом ты хотел бы быть?» «Отец когда-то учил меня, что человек должен противостоять судьбе, и нельзя позволить ей подчинить себя. Горы нужно переходить, реки нужно преодолевать, моря нужно переплывать, и точно также нельзя подчиняться судьбе. Если уж отец не позволяет мне стать культиватором, я собираюсь добиться величайшего уважения среди смертных!» Ван Пин посмотрел на своего отца. «Если ты хочешь, то это возможно!» Ван Линь закрыл глаза. Ван Пин вырос, и благодаря воспитанию Ван Линя у него постепенно сформировался собственный взгляд на вещи. Он больше не было тем ребенком, который только и знал, что следовать за отцом, у него было свое мнение и свои идеалы. Ван Пин посмотрел на отца и тихо сказал: «Но мне не нужно уважение, которое достанется мне легко, я хочу за него побороться!» «Это возможно…», спокойно произнес Ван Линь, затем он взмахнул рукой и тень за его спиной поднялась и спряталась за спиной Ван Пина. «С его помощью на планете Жань Юнь ты сможешь добиться всего». Ван Линь поднялся и, не глядя на Ван Пина, вышел из кабинета. Его силуэт выглядел немного хромающим, немного поверженным. Ван Пин открыл рот, как будто хотел что-то сказать, но в итоге ни слова не произнес, и только в душе молча спросил: «Отец, ты можешь дать мне все, но почему… не разрешаешь мне быть культиватором… Пин Эр хотел бы стать культиватором не ради себя, а ради того обещания… ради того, чтобы всегда быть рядом с тобой… Отец, ты так одинок… ну почему…» В свете луны, Ван Линь стоял во дворе, и его тень тянулась длинной полосой. Он спокойно вернулся в свою комнату, лег на кровать и тихо произнес: «Когда-нибудь наступит день, и ты поймешь. Но я надеюсь, что этот день придет еще не скоро, или даже не придет вообще никогда, и ты не узнаешь, почему…» В эту ночь Ван Пин не сомкнул глаз. ***

Три дня спустя, на границе города Цишуй появился человек. Он был одет в черные одеяния, и весь выглядел очень опытным и старым. Он вошел в город Цишуй и направился к дому ветви клана Сунь. Все культиваторы ветви клана Сунь в этот момент высыпали на улицу, чтобы встретить его. И хотя они уже догадались, что их гость будет культиватором уровня Трансформации Души, когда трое старейшин увидели его, они все же не смогли сдержать вздохом, и на их лицах отразилось еще большее уважение. «Приветствуем правую руку Главы клана!» Это был Сунь Цимин, который отличился своими заслугами в клане Сунь во время истории с Ван Линем, к тому же он углубил свою культивацию и уже достиг поздней стадии Трансформации Души. Так что Сунь Си повысил его до уровня наследника Главы клана Сунь. Сунь Цимин не стал терять времени на разговоры, он прямо спросил: «Где этот человек?» Все эти старейшины ветви клана не могли понять смысл разрушения золотого Дана одним лишь взглядом, но он сразу же понял, что даже пусть он сам мог совершить такое, то после этого ему бы точно не удалось одним шагом, без применения какой-либо божественной способности, заставить отступить троих культиваторов уровня Юаньин. Это еще можно было как-то объяснить применением божественных способностей, но если все действительно было так, как говорилось в нефрите передачи, и никаких божественных способностей не было, то кроме старого монстра уровня Вознесения никто из обычных культиваторов ни за что не смог бы совершить такое.